

9. Закон Украины “Про государственное регулирование импорта сельскохозяйственной продукции” (1997г.) Ведомости Верховной рады Украины. - К., 1997.- №44.

Помазан Д.Ю.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ИЗМЕНЕНИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Аннотация. В послевоенные десятилетия реальная власть национальных правительств существенно сократилась ввиду появления новых центров власти как на национальном, так и наднациональном уровнях. Происходит интенсивный процесс «размывания» роли национального правительства, что связано с диверсификацией центров власти. Целью данной статьи является исследование эволюции роли национального правительства под влиянием процесса глобализации международных экономических отношений, говоря иначе, мы предпринимаем попытку рассмотреть глобальную экономику как фактор эволюции роли национального правительства.

Вступление. Глобализация - это основная тенденция 90-х годов; ее основой является развитие передовых информационных технологий. Воплощением этого процесса в мировой экономике является деятельность глобальных корпораций, осуществляющих свою стратегию во многих странах мира. В результате глобализации происходит изменение характера международных экономических отношений. Во-первых, они становятся все менее иерархичны, децентрализованы, происходит ликвидация промежуточных звеньев, мгновенная реакция на запросы потребителей. Во-вторых, происходит, «планетарная трансформация», когда весь мир становится единой экономической единицей в своих ожиданиях, реакции и поведении[1]. В основе этого лежит информация. Весь мир заговорил об INTERNET – глобальной компьютерной сети, объединяющих десятки миллионов пользователей во всех странах мира, обменивающихся различной информацией («пространство потоков», существующее в режиме реального времени, т.н. виртуальное пространство). В настоящее время происходит транснациональное расширение единого информационного пространства.

Цель и методы исследования. Целью данной статьи является исследование эволюции роли национального правительства под влиянием процесса глобализации. Методика (метод) исследования: экономический анализ (сравнение данных); факторный анализ – для определения влияния основных факторов на эволюцию системы регулирования международных экономических отношений в свете создания глобальной экономики.

Результаты. Такая экономика, где все большую часть деятельности осуществляют глобальные компании, требует и соответствующего транснационального регулирования (транснационального законодательства), в котором на сегодня ощущается еще значительный вакуум. Мировая экономика все больше становится объектом не межнационального регулирования (стадия интернационализации), а транснационального (стадия глобализации) и ведущими субъектами такой экономики являются «мультиис» (образное выражение ТНК, ТНБ) и международные организации, наделенные все большим суверенитетом (например, ООН как прообраз будущего мирового правительства).

Нельзя понять суть глобальной экономики, если ее насматривать лишь как увеличение объема мировой торговли. От торговли между отдельными странами мир переходит к единой экономике, единому рынку.

Первой особенностью глобальной экономики является то, что финансовый капитал стал невероятно подвижным. Инвесторы могут перемещать деньги через границы с небольшими ограничениями со стороны национальных правительств или даже при их отсутствии. Благодаря этому в середине 70-х годов и в связи с появлением рынка евровалют и введением «плавающего курса доллара» мировая экономика стала постепенно превращаться в транснациональную. Она создается в основном потоками денежной массы, а не торговлей товарами и услугами. Валютно-финансовая политика суверенных национальных правительств оказывает все меньшее влияние на события, происходящие на транснациональном валютном рынке и на рынке капитала, все больше превращаясь в реакцию на эти события.

Парадоксами новой эры после окончания холодной войны принято считать распад многонациональных империй и государств и создание наднациональных объединений – таких, как Европейский Союз и транснациональных корпораций[2]. Можно сказать, что сейчас нет сверхдержав в традиционном понимании. Однако в пределах любой отрасли есть несколько компаний - американских, немецких, японских, британских, которые в совокупности составляют мировую сверхдержаву в данной отрасли. «Новая корпоративная структура является кульминацией процесса концентрации и интернационализации, который поставил мировую экономику в значительной мере под контроль нескольких сотен крупных фирм, не конкурирующих друг с другом по законам классического рынка»[3]. К числу основных факторов, способствующих «планетарной трансформации» исследователи относят «игру» на мировых валютных рынках с использованием информации, быстрый перевод производства из одних стран в другие; возникновение «мирового сообщества потребителей»; превращение корпоративных управляющих в особую социальную категорию - «технократию». Большие корпорации в отличие от национальных правительств планируют и действуют в глобальном масштабе. Это ставит различные правительства в неравное положение по отношению к ТНК, вызывая конфликтность интересов. Поскольку ТНК расширяют контроль над производством, распределением, информационными сетями, их частные интересы приобретают доминирующую роль в определении глобального размещения экономической деятельности и в доступе отдельных стран к новой

технологии. Процесс транснационализации экономики вызывает естественную защитную реакцию, направленную на укрепление национальной экономики. При этом местный бизнес ищет протекции у государства, добиваясь принятия ограничительных мер даже на региональном уровне.

Уровень транснационализации национальных экономик и мирового хозяйства в целом определяется масштабами развития зарубежного инвестирования, международной торговли, международной специализацией и кооперированием по сравнению с внутренними показателями. Наиболее динамично развивались в последнее время прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ). По данным доклада Центра ООН по ТНК, во второй половине 80-х гг. ежегодные темпы прироста ПЗИ составляли 34 %, что значительно превышало темпы прироста мировой торговли и мирового ВВП. Объем продаж ТНК (всего в мире - 35 тыс.) превзошел в 2 раза объем мирового экспорта. В середине 90-х гг. ТНК контролировали треть мирового промышленного производства, 40% которого было размещено вне их стран. В 1982-1992 гг. годового оборот 200 крупнейших ТНК увеличился с 3000 до 5000 млрд. долларов[4].

ТНК, как отмечалось в некоторых изданиях, ставят под угрозу национальный суверенитет и оказывают чрезмерное влияние, чтобы гарантировать равные условия для бизнеса. Неудачные попытки ООН заключить добровольный кодекс поведения относительно ТНК были сделаны в 1992 г., но правительства и корпорации в равной степени были враждебны по отношению к этой идее.

Раньше инвестирование следовало за торговлей, теперь же торговля следует за инвестициями. Решающим фактором успеха в конкурентной борьбе стала близость рынка сбыта, необходимо постоянное присутствие на рынке, следовательно нужны инвестиции. Опыт США показывает, что для того, чтобы лидировать в мире, будь то обрабатывающая промышленность, финансы или услуги, необходимо иметь сильные позиции во всех странах «триады» (Северная Америка, Западная Европа и Япония). Эта «триада» не представляет собой единого рынка, однако она представляет собой единую экономику[5].

Любая страна, не входящая в «триаду» может пользоваться преимуществами глобальной экономики до тех пор, пока она поддерживает свободные связи со всеми странами (Сингапур или Тайвань). Нет никакой необходимости в защите каких-то привилегированных групп людей или предприятий; правительство должно быть «невидимкой» там, где речь идет о взаимоотношениях с другими странами. Деятельность любой иностранной компании связана с коммерцией, торговлей, развитием инфраструктуры, т.е. приводит к созданию дополнительного количества рабочих мест. Длительный протекционизм лишь тормозит развитие современных отраслей. Один из ведущих деятелей европейской интеграции Ж. Делор считает, что применительно к любой стране, большой или малой, беспредельное упоение суверенитетом, стремление отгородиться от партнеров таможенными, собственной валютой, иными барьерами выглядит как безрассудный экономический нонсенс, неизбежно ведущий к проигрышу[6].

Если ТНК что-то и теряют в рамках отдельных стран в результате забастовок или вмешательства государства, то они возвращают себе все утраченное в транснациональном масштабе. Их доступ к максимально благоприятным условиям производства во всем мире позволяет им подчинять любые попытки внутригосударственного регулирования технологическим и организационным новшествам транснационального сектора, делает все инструменты национально-государственной экономической политики негодными для контроля за деятельностью транснациональных корпораций. Не лучше отвечают этому назначению и международные меры, ибо они, являясь отражением внешней политики отдельных национальных государств, не могут отрицать свою принципиально национальную природу.

Второй особенностью транснациональной экономики является глобальная сеть коммуникаций, которая была создана благодаря технологическим новшествам, сделавшим возможным для миллиардов людей одновременно наблюдать события, происходящие в другом месте планеты (например, Олимпийские Игры). 90-е годы означали начало эры глобальной информатизации мировой экономики. Именно благодаря информационным технологиям, революционизирующим способы накопления, передачи информации, возникает новое пространственное размещение производства - приближение производства к рынкам сбыта; децентрализация принятия решений. Крупные городские агломерации становятся все в большей степени центрами услуг, деловой информации. Благодаря компьютерным сетям люди все больше предпочитают работать у себя дома. Супермагистрали (глобальные информационные сети) создают новое информационное пространство на глобальном уровне - «пространство потоков». Это реальность XXI века. Независимо от того, где люди живут и работают (пространственное измерение), они будут жить в одном ритме и одном времени, хотя при этом существует опасность утраты индивидом социального контроля над принятием важнейших решений[7].

Третья уникальная характеристика глобальной экономики - возрастающее международное разделение труда (МРТ). Для развитых стран сырьевая экономика стала маргинальной; экономика становится все менее материалоемкой (в микрочипах доля сырья и энергии - 2 %); информация как результат и как ресурс вообще не требует ни сырья, ни энергии. А успешное развитие «новых индустриальных стран» во многом определяется выбором «своего» места в МРТ и приспособлением к тем структурным изменениям, которые происходят на Западе.

Решающую роль в конкурентоспособности играют финансово-денежные и организационные факторы и научно-технический потенциал. Новая технология становится самым ходовым товаром на мировом рынке. Беспрецедентно возрастает глобальная мобильность высокоэффективных производственных факторов: промышленного оборудования, ноу-хау, технологий и пр. Благодаря этому возникают мощные технологические базы в новых регионах мира. В быстрорастущих регионах мира происходит небывалый рост спроса на мировых рынках капитала.

Ни одна фирма не может долгое время обладать монопольным правом на новую технологию, не упуская своего лидерства. В условиях массовой диффузии технологии главным преимуществом компании яв-

ляется своевременный переход на новое производство и вынос устаревшей технологии в другие страны на выгодных для себя условиях. Чтобы быть лидером, надо одновременно производить и продавать во всех частях мирового хозяйства. В глобальной экономике главной предпосылкой успеха стало обладание рынком, а не природными ресурсами. Рассчитывать на высокий уровень жизни можно лишь после подключения к мировому рынку.

Сегодня ни одна компания в одиночку не может одновременно вести работу по многим направлениям, что связано с высоким риском и затратами. Происходит создание стратегических альянсов на базе контрактной деятельности без объединения собственности. Во многих отраслях – производство компьютеров, средств связи, авиатехника – чрезвычайно быстро растут абсолютные затраты вложений в НИОКР и резко повышает заинтересованность ТНК в объединении своих исследовательских потенциалов. В западной литературе такие новые формы организации бизнеса в глобальном масштабе получили название «виртуальные корпорации»[8] – единое образование с огромными возможностями, представляющие собой результат «сложения» партнерских связей, устанавливаемых по мере необходимости. Создание групп специалистов из разных компаний, работающих коллективно над проектом с помощью компьютерных сетей, функционирующих в режиме реального времени станет обыденным явлением.

Национальные правительства отвечают на вызов глобального роста рабочей силы и потребности оплатить возрастающие научно-исследовательские расходы, изыскивая экономию за счет роста производства и гарантированного доступа к большим рынкам. Основные правительственные стратегии в индустриальном мире преследовали достижение на переговорах беспрецедентных соглашений, чтобы объединить рынки и поощрять власть. Американский экономист Л. Туроу отмечал: «Те, кто управляют глобальным рынком, пишут его правила. И так было всегда»[9]. Та страна (или те страны) которые устанавливали правила, являлись обычно победителями на конкурентном рынке. Хрестоматийным примером этого служит международный рынок нефти.

Спустя 20 лет после того, как произошел нефтяной кризис в 1973 г., нефть остается стратегическим товаром. «Нефтяной шок» 70-х казался пиком нефтяного национализма. Это было время, когда экономика зависела от мнений министров нефти стан ОПЕК и борьбы с несправедливостями колониализма. Это было начало Нового международного экономического порядка (НМЭП), который рассматривался как перераспределение богатства с Севера на Юг.

Однако сейчас экспортеры нефти уяснили, что они также нуждаются в импортерах, как и импортеры в них. Производители обеспечивали производство нефти для продажи, а потребители обеспечивали рынок нефти. Такие изменения поставили вопрос о большом значении безопасности и долговременных отношениях между ними, которые будут служить интересам обоих. Война в Персидском заливе показала решающее значение нефти в глобальном балансе сил и взаимозависимость между потребителями и потребителями[10].

И, наконец, еще одна уникальная характеристика глобальной экономики – потребность в сотрудничестве в решении проблем охраны окружающей среды, таких, как "озоновая дыра", кислотные дожди, глобальное потепление, истощение водных ресурсов и потеря лесного покрова. Действия отдельной страны или даже нескольких стран, чтобы найти ответ на этот вызов, бесполезны. Только через беспрецедентное сотрудничество – будет возможно найти средство преодолеть отрицательные последствия индустриальных и сельскохозяйственных действий почти шести миллиардов людей.

Транснациональный характер экологических, экономических и технологических проблем ставит человечество перед необходимостью совместного транснационального решения этих проблем. Ущерб, причиняемый природе, и опасности, связанные с процессом модернизации, приобрели глобальный характер, не считаются ни с какими национальными границами. Национально-государственный суверенитет все больше подрывается экономической мощью транснациональных корпораций, не подвластных никакому демократическому контролю. Технологический индустриализм сглаживает различия идеологий, нравов, обычаев, мод и образов жизни повсюду на земле. Национальное государство исчерпало свой потенциал и стало непригодным в нынешних условиях. Его правительство не может совладать с глобальными проблемами. Лидер германских социал-демократов О. Лафонтен отмечал на рубеже 80-90-х гг.: «Настала пора заменить его демократическими, политическими и государственными транснациональными организациями, способными к эффективной деятельности. Утопия о всемирном государстве вновь стала актуальной ныне, в условиях глобального экологического кризиса»[11].

И Мировой банк, и МВФ, как показывает история последнего десятилетия, взяли на себя некоторые функции всемирного правительства. Наибольшее внимание идея всемирного правительства привлекала к себе по завершении Первой, а затем Второй мировой войн, и тем не менее она не смогла реализоваться: Лига Наций и ООН оказались не в силах решить многие глобальные проблемы. Более реальный шанс достичь политического единства имеют региональные союзы государств, которые по уровню экономического и культурного развития недалеко стоят друг от друга: АСЕАН, Организация африканского единства и Организация американских государств, и, конечно, Европейский Союз, который дальше всех продвинулся по пути интеграции.

Составляющими компонентами транснациональной экономики уже не являются только национальные государства, хотя, несомненно, все большую роль играют страны-лидеры. Но постепенно принятие решений во все большей мере переходит к региональным институтам. Экономическая политика все больше определяется взаимодействием между регионами. Регионализм создает единицу, способную проводить эффективную торговую политику. Он создает механизм, способный к взаимодействию на принципах взаим-

ности не только в торговле товарами, но в сфере услуг, инвестиций и интеллектуальной собственности. Самым ярким примером согласования интересов национальными правительствами является Европейский Союз.

Настала пора понять, что транснациональное перераспределение торговых и инвестиционных потоков, трансферт технологий и производства нельзя более рассматривать лишь как изменение внешнеторговых рамочных показателей. К ним следует подходить теперь как к серьезному ущемлению политической свободы действий национального правительства, как к утрате доли национально-государственного суверенитета. Очевидно, что национальное правительство не может позволить себе транснационального вакуума власти, в условиях которого были бы невозможны солидарные действия на демократической основе, а единственным мотивом действий стали экономические интересы. С другой стороны, гражданское общество, целью которого является более свободное будущее, не может допустить, чтобы важнейшие экономические процессы и структуры не контролировались демократическими политическими органами. Мощи транснациональной экономики оно должно противопоставить силу действенной, демократически организованной транснациональной солидарности.

Источники и литература

1. См. подробнее: Вульф А. Изменения сверху донизу (Америка в конце нашего столетия) // Соц. исследования. 1993. № 3; Моисеев Н. Н. Информационное общество: возможности и реальность // Полит. исследования. 1993. № 9.
2. Под «транснациональной корпорацией» (ТНК) мы понимаем компанию или предприятие, работающее в нескольких странах и имеющее 25% и более производственных мощностей вне страны происхождения.
3. Barnet R., Muller R. Global Reach. The Power of MNC. NY, 1974. P.7.
4. Дэниелс Дж. Д., Радеба Л.Х. Международный бизнес: Внешняя среда и деловые операции / Пер. с англ. М., 1994. С. 362-391.
5. См.: Друкер П. Новые реальности. М., 1994; Тоффлер О. Третья волна. М., 1992.
6. Делор Ж. Европа на пути к 1992 г. // Международная жизнь. 1989. № 10.
7. См. подробнее: Капель М. Высокие технологии: экономика и общество / Пер. с англ. М., 1990.
8. Business Week. (Русс. ред.). 1994. N 8. С. 19-23.
9. Thurow L. Head to Head. NY, 1992. P. 65.
10. Stanislaw J., Yergin D. Oil: Reopening the Door //Foreign Affairs. 1992. Vol.72. No. 4. P.81
11. Лафонтен О. Общество будущего: Политика реформ в изменившемся мире / Пер. с нем. М., 1990. С. 110.

Морозов Ю.В.

ПРОБЛЕМА И СВЯЗЬ С НАУЧНЫМИ И ПРАКТИЧЕСКИМИ ЗАДАНИЯМИ

Состояния лидера в мировой экономике, в социальном и культурном развитии, как свидетельствует международный опыт, достигают страны, способные обеспечить мировое качество продукции и услуг. Это создает производителям конкурентные преимущества, а потребителям – комфортные условия жизни. Именно поэтому в ведущих странах мира проблемы качества постоянно находятся в фокусе экономических интересов государства, общества и потребителей. Проведенный в развитых странах опрос показал, что сегодня практически все покупатели рассматривают качество как главный фактор выбора товара в сравнении с его ценой и другими критериями [3].

Работа проводится в соответствии с целями и задачами, изложенными в Программе второй международной научно-практической конференции «Развитие внешнеэкономической деятельности в условиях глобализации».

Анализ основных исследований и публикаций

Проблемы качества всегда занимали одно из основных мест в публикациях и монографиях, касающихся вопросов эффективного управления деятельностью промышленно-производственных предприятий. Среди основных авторов по теме статьи можно выделить: Боженко Л.И., Гутта О.И. [1]; Васильев В. [2]; Гличев А.В. [3]; Спицнадель В.Н. [4]; Чайка И., Галеев В. [5].

Анализируя работы этих авторов можно сказать, что в Украине имеется определенный опыт в сфере обеспечения качества. Задолго до появления стандартов ISO серии 9000 в нашей стране было разработано множество систем управления качеством (БИП - бездефектного изготовления продукции, СБТ - стандартов бездефектного труда, НОРМ, КАНАРСПИ). Вместе с тем, эти системы внедрялись в основном на бумаге, а руководители предприятий видели в них только негативные стороны.

Нерешенные проблемы

На сегодняшний день организация управления качеством на предприятиях Украины находится в стадии становления. На предприятиях мало менеджеров и специалистов, владеющих необходимыми знаниями в сфере управления качеством, не создана многоуровневая целостная система подготовки персонала по качеству, вследствие чего большинство отечественных предприятий не применяют современные методы управления качеством на основе тотального менеджмента качества.

Целью работы явилось исследование организации управления качеством выпускаемой продукции на анализируемом предприятии (ООО «Крымская винодельческая компания») и выявление путей его повышения с внедрением стандартов серии ISO 9000.